

БОЙЦЫ ТРУДОВОГО ФРОНТА

40 - летию
Победы

Все для фронта, все для победы над врагом! Другого призыва мы не знали, когда сутками стояли у наковален, когда пробивали новые штольни в шахтах, когда катали ручную вагонетки с рудой. Все для фронта! Оглядываясь сегодня назад и ясно понимаешь, какой великий смысл был заложен в этот лозунг. Родина-мать не зря бросила клич: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!... В сердцах многих тысяч моих сверстников военные годы оставили глубокие отметины нелегкого труда в тылу. Лично для меня трудовой фронт начался в 1942 году, когда нашу команду призывников из поселка Убаредмет, обученных владеть пулеметами, направили работать на рудник. Сказали нам: «Насчет отъезда на фронт не своевольничать. Ваш фронт сегодня здесь! Военным заводам нужен металл. Фронту нужно оружие. Ясно?» Не ясного ничего не было. Меня поставили молотобойцем в механическом цехе рудника, а потом я заменил кузнеца. Многие ребят направили в рудник. Вот так и начали мы участвовать в трудовой битве для победного дня.

В нынешнее время иной раз заглянешь в какой-нибудь промышленный цех — и зависть берет. До чего же уютно стало работать! В помещении чистота, светло. Тут тебе и охрана труда, тут тебе и техника безопасности, и разная производственная санитария. А в те годы? Никакого сравнения. Зато несвольно рождается в душе законное чувство гордости за трудовой советский народ, который не считался ни с какими неудобствами, ни с непосильной работой, полуголодный, уставший до предела, вновь и вновь вставал к станкам, верстакам, эстакадам шел к тракторам и трудился, трудился. Ведь не даром на одной из наград Водины означены такие слова: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Помнится, когда получал задание по кузнечному делу, разговор обычно шел о часе

дня, к которому я должен был выполнить. Задание звучало командой. Длинных планерок и оперативок не знали. Сказано — сделано! Об отдыхе, о питании разговоров не было. Все понимали друг друга с полуслова. Краткими были беседы политработников с нами. Они умели в нескольких словах сказать о главном.

Хорошо запомнился и такой эпизод. Приехал к нам на рудник директор МТС, которая находилась в селе Зевакино. Собрали нас, молодежь, комсомольцев мехцеха, и обратились к нам с просьбой — сделать наборы инструментов для комбайнов. Главным механиком рудника был Прохорович, а начальником цеха — Батютенко. Я был уже бригадиром. Старшие товарищи, руководители тогда прекрасно понимали, что мы вконец измотаны работой и нет у нас времени на поделку инструмента для МТС. Поэтому они и не приказывали, а просили. Кто-то из наших заершился тогда, высказал нежелание браться за сельскую работу. Это же, мол, не для фронта. И тогда лица наших командиров посуровели: «Не для фронта? А хлеб?»

Инструмент был сделан в срок и с хорошим качеством. Иначе бы о нас в газете Предгорненского района не рассказывали, молодцами бы не называли.

Запомнилась и наша подготовка с однокашником Александром Подгорным — уехать добровольцами на фронт. Но кабинет директора рудника М. И. Алексеева мы миновать не могли. Пришли к нему, вероятно, в самое трудное для него самого время. Только заговорили о своем намерении, как в ту же секунду на нас обрушился такой гнев, какой и во сне не снился. Директор был богатырского роста, сжав кулаки, громыхая голосищем, он в три секунды вывел нас из кабинета. На руднике была острая нехватка рабочих рук.

Так мы и оставались до последних дней бойцами трудового фронта, великим напряжением духовных и физических сил приближали день окончательного разгрома врага. Ибо без крепкого советского тыла не было бы победы над фашистской Германией.

П. БЕЛОУСОВ,
ветеран труда.

г. Шемонаиха.